

Эрик ван Альтен

«Другие» тезисы Лютера от 1517 года

1517 год вошел в историю Реформации как год 95 тезисов Мартина Лютера против индульгенций. Однако малоизвестен тот факт, что эти тезисы были не единственными – и, по мнению самого Лютера, возможно, не самыми важными – тезисами, которые он написал в течение этого революционного года. Значительно меньше широкая общественность знакома с его другими 97 (или 99?) тезисами, изложенными в сочинении, которое позже стало известным как «Диспутация против схоластического богословия»¹. В настоящем выпуске «Реформатского взгляда» эти тезисы публикуются на русском языке и дополняются кратким введением.

В 1511 году Лютер был назначен профессором по изучению Писания в тогда еще совсем недавно учрежденном университете Виттенберга (он был основан в 1502 году). Следующие пять лет Лютер посвятил глубокому изучению богословия. В эти годы Лютер прочитал две выдающиеся серии лекций: одну – по Псалмам, а вторую – по Посланию Павла к римлянам. В эти годы у Лютера также значительно возрос интерес к Августину, что в то же самое время означало рост антипатии к Аристотелю – греческому философу, чьи сочинения оказывали значительное влияние как на университетские учебные программы, так и на метод схоластического богословия. Поэтому никто не удивился, когда в 1515 году Лютер поддержал своего друга Иоганна Ланге в его решительной критике Уильяма Оккама, Дунса Скота и других схоластов. В письме от 18-го мая 1517 года Лютер напишет тому же Ланге:

Наше богословие и св. Августин продолжают процветать и царствовать в нашем университете силою десницы Божией.

¹ В 1520 году эти тезисы были включены в первое издание сочинений Лютера. В 1650 году один экземпляр тезисов был включен в широко известную коллекцию книг Герцога Августа в Вольфенбюттеле (широко известная Библиотека Герцога Августа), в которой он был обнаружен лишь в 1983 году. Как видно из приложенных в конце этой статьи снимков, тезисы были сперва собраны в четыре группы по 25 тезисов каждая. Хотя кажется, что они образуют четыре полные группы – и их, таким образом, в целом насчитывается 100 – в первой группе нумерация перепрыгивает с семнадцатого на девятнадцатый тезис, сокращая общее их число до девяноста девяти. Однако в современных редакциях эти тезисы обычно называются «97 тезисами», поскольку некоторые из них были объединены, что привело к сокращению общего числа до девяноста семи. Данное название также используется в этом введении.

Аристотель же каждый день убавляется и приближается к закату, который покончит с ним навсегда².

Эта перемена богословских взглядов молодого профессора в последующем побудила его также попытаться реформировать университетский план обучения, в котором так долго безраздельно господствовала схоластика. За лето 1517 года «Лютер написал манифест этого нового реформационного движения»³: девяносто семь тезисов против схоластического богословия. По обычаю университетской жизни позднего средневековья эти тезисы были составлены для публичного диспута. В этом случае диспут планировали провести 4-го сентября 1517 года на церемонии защиты студента Виттенбергского университета Франца Гюнтера. Ученый, председательствующий на этом диспуте, и должен был составить указанные тезисы – в нашем случае речь идет о самом Лютере. Введение к тезисам подтверждает запланированный ход событий:

Следующие тезисы будет публично защищать Франц Гюнтер из Нордхаузена в назначенном месте и в назначенное время. Председательствовать будет почтенный отец Мартин Лютер⁴, августинец и декан Виттенбергского богословского факультета.

Бесспорно, что Лютер стал широко известен после публикации 95 тезисов против индульгенций. Но, по его собственному мнению, содержание 97 тезисов было куда важнее: «когда Лютер писал эти тезисы о схоластическом богословии, он, вероятно, считал их значительно более дерзким и потенциально полемическим сочинением, чем его более поздние тезисы об индульгенциях»⁵. Он попытался привлечь к ним внимание широкой общественности, разослав их копии Иоганну Ланге, августинцам в Эрфурте и другим. Но, несмотря на эти усилия, дебаты, на которые он надеялся, так и не состоялись; несмотря на важность темы тезисов для самого Лютера, они канули в лету. Однако нам следует все же приписывать им ту значимость, которую им приписывал Лютер.

В своих 97 тезисах Лютер довольно ясно показывает читателям, против кого они направлены. Одна из особенностей этих тезисов состоит в

² D. Martin Luthers Werke, *Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel*, I, 41.

³ A. Pettegree, *Brand Luther. How an Unheralded Monk Turned His Small Town into a Center of Publishing, Made Himself the Most Famous Man in Europe – and Started the Protestant Reformation* (New York: Penguin Press, 2015), 51.

⁴ В оригинале имя Лютера написано согласно старому правописанию: *Martino Luder*.

⁵ A. Pettegree, *Brand Luther*, 52.

том, что Лютер явно указывает на своих оппонентов. Иногда он выражается чуть расплывчато, выступая против «общепринятого мнения», «мнения многих» или «общего мнения». В других случаях он выражается конкретнее, выступая против «философов», «схоластов» или «новых диалектиков». Но чаще всего совершенно ясно, кого имеет в виду Лютер. Он упоминает следующих средневековых богословов: Иоанна Дунса Скота (1266-1308), Уильяма Оккама (1287-1347), кардинала Пьера д'Альи (1351-1420), которого он называет просто «кардиналом», и Габриэля Билья (1420-1495). Фому Аквинского Лютер не упоминает. Он также выражает свое несогласие с несколькими противниками из древности: Аристотелем, Порфирием, пелагианами и манихеями.

Тем не менее, для надлежащего понимания цели, которую ставил перед собой Лютер при составлении этих тезисов, ключевыми являются следующие имена: Августин, пелагиане и Габриэль Биль. Первые два имени задают тему всей диспутации в целом. Поэтому неудивительно, что они упомянуты в тезисах 1 и 2:

1. Сказать, что Августин слишком полемизирует с еретиками, значит сказать, что Августин почти везде лжет. Вопреки общепринятому мнению.
2. Это же значит дать повод пелагианам и всем еретикам ликовать и даже праздновать победу.

Мишенью для Лютера здесь является преобладавшее в римской католической церкви полупелагианство, которое было систематизировано схоластами и вызывало естественную необходимость смягчения критики Августина в адрес Пелагия. Для Лютера это утонченное смягчение риторики Августина (тезис 1) по сути означает капитуляцию перед Пелагием и пелагианством (тезис 2). Свой открывающий тезисы залп Лютер завершает следующим выводом в тезисе 4:

Итак [курсив добавлен], истина в том, что человек, будучи худым деревом, не может желать и делать ничего, кроме зла.

Прямо противопоставив Августина Пелагию (а такое противопоставление соответствует историческим фактам) и делая указанный вывод в тезисе 4, Лютер поражает средневековый номинализм в самое сердце⁶. Номинализм, разработанный такими схоластами, как

⁶ Чтобы узнать больше о номинализме, см. A.E. McGrath, *The Intellectual Origins of the European Reformation*, 70–75; см. также G. van den Brink, *Oriëntatie in de filosofie* (Zoetermeer: Uitgeverij Boekencentrum, 2000), 107–10.

Уильям Оккам и Габриэль Биль, в качестве девиза выдвигал положение: *Facere quod in se est* («делать все, что в твоих силах» – см. также тезис 26). В ответ на то, что человек делает все, что в его силах, Бог ниспосылает ему через таинства благодать. Посредством сотрудничества с этой благодатью человек может совершать дела, обладающие полной заслугой и способные заслужить спасение. В остальных своих тезисах Лютер сражается с этим учением, особенно (хотя и не исключительно) в той форме, в которой его излагал Габриэль Биль. Не так уж удивительно, что Лютер выбирает Биля в качестве главного противника. Ведь Биль был почти современником Лютера (он умер в 1495 году) и последним из схоластов.

В третьей книге своего *Collectorium*-а Биль обсуждает вопрос: «может ли человеческая воля земного странника любить Бога превыше всего своими собственными природными способностями и, таким образом, исполнить заповедь о любви»⁷. Биль отвечает на этот вопрос утвердительно. В тезисе 18 Лютер прямо противоречит утвердительному ответу Биля на поставленный вопрос и утверждает:

Любить Бога превыше всего по природе – выдуманное понятие, подобное химере. Вопреки почти общепринятому мнению.

Последние слова показывают, что упомянутое учение Биля не было редким для той эпохи. Немного ниже, в тезисе 20, Лютер снова и даже еще явственнее атакует Биля, но на этот раз формулирует свое утверждение в позитивном ключе:

Акт дружбы относится не к природе, а к предваряющей благодати. Вопреки Габриэлю.

Биль приписывал подобный акт дружбы природе, но добавлял, что всегда, когда этот акт совершается, Бог, в то же самое мгновение, ниспосылает Свою благодать, так что подобный акт никогда не происходит без благодати и внедренной в душу любви. Для доказательства Биль ссылаясь на такие отрывки, как Захария 1:3 («Обратитесь ко Мне... и Я обращусь к вам»). Первое дело («обратитесь ко Мне») он приписывал природе, а второе дело («Я обращусь к вам») – благодати. Для Лютера же это было не что иное, как пелагианство (тезисы 26-28). Целью Лютера в первой трети диспутации было показать, что человеческая воля неизбежно

⁷ T. Dieter, "Luther as Late Medieval Theologian," in *The Oxford Handbook of Martin Luther's Theology*, ed. R. Kolb, I. Dingel and L. Batka (Oxford: Oxford University Press, 2014). 36.

испорчена (тезис 9), что она не способна желать или не желать того, что заповедано (тезис 11), если ее не предваряет благодать (тезисы 27 и 30). «Одним словом, у нашей природы нет ни правильных предписаний, ни доброй воли» (тезис 34).

Для Лютера было важным ниспровергнуть предпосылку номиналистов о том, что Бог не отказывает в Своей благодати никому (Б), кто делает все, что в его или ее силах (А). Логика этой предпосылки очень проста: если А, то Б. Лютер же ставит эту логику с ног на голову, когда в тезисе 40 утверждает:

Мы не оправдываемся, творя праведные дела, а творим праведные дела, уже оправдавшись. Вопреки философам.

Эти последние слова дают Лютеру повод вовлечь в спор самого Аристотеля. Аристотель обеспечил философское основание для всего средневекового схоластического богословия, но Лютер сосредотачивается, в первую очередь, на его этическом учении. Аристотель учил, что люди становятся праведнее путем совершения праведных дел. Схоластические теологи включили эту идею в христианское богословие через учение, что Бог создает *habitus* (устойчивое свойство) любви в душе верующего, посредством которого христианин может упражнять свою волю и совершать добрые дела, дабы сделаться праведным. Лютер же считает это влияние Аристотеля худшим врагом благодати (тезис 41) и заявляет, что «весь Аристотель для теологии то же, что и тьма для света» (тезис 50).

Отличие Лютера от номиналистов в вопросе о том, как Бог принимает грешников, становится еще очевиднее в его противлении различию между исполнением закона в соответствии с его содержанием и исполнением закона в соответствии с намерением законодателя. Первое считали возможным для природы, а второе – только по благодати. Для Лютера же это различие бессмысленно: всякий, не исполняющий закон духовно, грешит, даже когда не убивает, не прелюбодействует и не гневается (тезисы 62-63). В конечном итоге, Лютер хочет подчеркнуть первоочередность и превосходство благодати Божией. «Итак, без благодати Божией никоим образом нельзя исполнить закон» (тезис 68). Дело закона без благодати Божией кажется добрым внешне, но внутренне оно – грех (тезис 76). Для подтверждения своей позиции Лютер даже ссылается на принятое тогда каноническое право: «Глава *Falsas* касательно раскаяния, *dis. V*, если ее правильно понять, подтверждает, что дела, совершенные без благодати, не являются добрыми» (тезис 81). В конце концов, ясно, что природная воля каждого человека несправедлива и

порочна. Для примирения закона с волей необходима опосредующая благодать (тезисы 88-89).

Таким образом, это «забытое» сочинение Лютера представляет собой решительное, публичное опровержение утверждения схоластических богословов позднего средневековья о том, что человек по свободной воле способен искать Бога и совершать в отношении Него дела любви. Лютер отвергает идею о том, что грешники могут какими-то поступками подготовить себя к принятию Божией благодати. В действительности, по причине греха, падшие люди вовсе не стремятся к Богу и исполнению Его заповедей. Закон изобличает злые устремления людей и склоняет их к определенным внешним действиям, но только благодать Божия оправдывает и изменяет греховную волю.

Почему же тогда это сочинение забыли, в то время другое собрание тезисов, изданное двумя месяцами позже, потрясло церковь и привело к грандиозным изменениям в Европе? Хотя на этот вопрос можно было бы дать и более развернутый ответ, я ограничусь здесь ответом простым: деньги! Хотя 97 тезисов бросили вызов господствовавшей тогда богословской системе, 95 тезисов поразили папство эпохи Ренессанса в самое сердце – в его кошелек. И папа среагировал так, словно его ужалила пчела. Но для самого Лютера 97 тезисов, скорее всего, были более важными и революционными, чем последующие 95. Они создали богословское основание, необходимое для последующего вызова, брошенного алчности папства. Богословие как фундамент этики – это актуально и для нашей эпохи.

Эрик ван Альтен

PhD (Theologische Universiteit Kampen), Президент Евангельской реформатской семинарии Украины

Библиография

Brink, G. van den. *Oriëntatie in de filosofie*. Zoetermeer: Uitgeverij Boekencentrum, 2000.

D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesammtausgabe. Briefwechsel. 18 vols. Weimar: Böhlau Nachfolger, 1930-1985.

Kolb, R., I. Dingel, L. Batka, eds. *The Oxford Handbook of Martin Luther's Theology*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

McGrath, A. *The Intellectual Origins of the European Reformation*. Oxford: Blackwell Publishers, 1987.

Pettegree, A. *Brand Luther. How an Unheralded Monk Turned His Small Town into a Center of Publishing, Made Himself the Most Famous Man in Europe – and Started the Protestant Reformation*. New York: Penguin Press, 2015.

Selderhuis, H.J., ed. *Luther verzameld*. Utrecht: Uitgeverij Kok: 2016.

**AD Subscriptas conclusiones Respondebit Magister Franciscus Guntherus Nordhufensis
pro Biblia. Presidente Reuerendo patre Martino Luder Augustine. Sacrae
Theologiae Vuittenburgen. decano loco & tempore statuendis.**

- i **Dicere q. Augustinus cōtra hereticos excessiue loquitur. Est dicere Au-**
gustinum. fere ubiq. mentium **Contra dictū cōe.**
- ii **Idem est pelagianis & oib. hereticis tribuere occasionē triumphandi**
immo victoriā.
- iii **Eridē Est oim ecclesiasticos. doctorum autoritatē illuſioni exponere.**
- iiii **Veritas itaq. ē. q. hō arbor mala factus. nō pōt nisi malū uelle & facere**
- v **Falsitas ē. q. appetitus liber potest in utrūq. oppositū. imo nec liber**
Sed captiuus est. **Contra cōmunem**
- vi **Falsitas est. q. uoluntas possit se conformare dictāmini recto na-**
turaliter. **Contra Sco: Gab:**
- vii **Sed necessariū elicit actū difformem & malū. sine gratia dei**
- viii **Nec ideo sequit. q. sit naturalit mala. i. natura mali s. m. Manicheos**
- ix **Est tū naturaliter & inuitabiliter mala & uitiata natura**
- x **Conceditur. q. uoluntas nō est libera ad tendendū in quodlibet. s. m.**
rationem boni sibi ostensum. **Contra Sco: Gab:**
- xi **Nec est in potestate eius uelle & nolle. quodlibet ostensum**
- xii **Nec sic dicere. est cōtra. B. Aug. dicentē. Nihil ē ita i. p. tate uolūtatis sicut**
ipsa uoluntas.
- xiii **Abſurdissima est cōſequentia. homo errans pōt diligere creaturā super**
omnia ergo & deum. **Con: Sco: Gab:**
- xiiii **Nec est mirū. q. pōt se conformare dictāmini erroneo & nō recto.**
- xv **Immo hoc ei. p. priū est ut tantū nō erroneo seſe cōformet & non recto:**
- xvi **Illa pot. ē cōſequentia. hō errans pōt diligere creaturā. ergo impoſſibile**
est ut diligit deum.
- xvii **Nō pōt homo naturaliter uelle. deum eſſe deū. Immo uellet se eſſe deū.**
& deum non eſſe deum.
- xix **Diligere deū ſup oia nālit Est terminus ſid. sicut Chymera Cō: cō: fere**
- xx **Nec ualeat ratio Sco: de forti politico temp. plus q. ſeipm diligente**
- xxi **Actus amicitie. nō est. natura. ſed gratie prauentis. Cōtra Gab:**
- xxii **Non est in natura niſi actus concupiſcentiæ erga deum.**
- xxiii **Omis actus concupiſcentiæ erga deū eſt malus. & fornicatio ſpūs**
- xxiiii **Nec ē uerū. q. act. cōcupiſcentiæ poſſit ordinari p uirtutē ſpei Cō: Gab:**
- xxv **Quia ſpes nō eſt cōtra charitatē. ſolū q. d. ſunt querit & cupit**
- i **Spes ū uenit ex meritis. ſ. ex paſſioib. menta deſtruētib. Cō: ſū m. ſ. o. x.**
- ii **Actus amicitie. nō eſt perfectiſſimus modus facendi quod eſt in ſe.**
- iii **Nec eſt diſpoſitio perfectiſſima ad grām dei aut modus conuertendi &**
appropinquandi ad deum.
- iiii **Sed eſt actus iam p. ſe. t. q. cōuerſiois. tempe & natura poſterior gratia**
- v **Ill. a. autoritates Conuertimini ad me. & cōuertar ad uos. Itē appropin-**
quate deo & appropinquabit uobis. Item Querite & inuenietis. Item. Si
quaeritis me inueniat a uobis. & iis ſimiles. Si dicantur. & unum na-
turæ alterū grā ſit. Nihil aliud q. d. pelagiani dixerūt. aſſertur
- vi **Optima & inſolubilis ad grām p. paratio & unica diſpoſitio. ē æterna dei**
electio & predeſtinatio.
- vii **Ex parte aūt hōis. nihil niſi in diſpoſitio imo rebellio grā. grām p. cedit**
- viii **Vaniffimo cōmento dicitur. p. deſtinatus pōt dānari in ſenſu diuiſo. Sed**
non in composito. **Contra Scholaſt:**
- ix **Nihil quoq. efficitur. per illud dictū. predeſtinatio eſt neceſſaria neceſſi-**
tate cōſequentiæ Sed non cōſequentis
- x **Falſū & illd. ē. q. facere qd ē i. ſe. ſit remouere obſtacula grā Cō: quodſā**
- xi **Breuit. Nec rectū dictāmen habet natura. nec bonā uoluntatem**
- xii **Nō ē uerū. q. ignorantia inuincibilis a roto excuſat Cō: oēs ſcholaſt:**
- xiii **Quia ignorantia dei & ſui & boni opis. eſt natura ſemp inuincibilis**
- xiiii **Natura etiā i ope ſpecieten. & foris bono. in. n. neceſſario gloriā & ſupbit**
- xv **Nulla eſt uirtus moralis ſine uel ſupbia uel triſticia. i. peccato**
- xvi **Nō ſumus dñi actū nō. a principio uſq. ad finē. Sed ſeruī Cō: phōs**
- xvii **Nō effeimus iuſti iuſta opando. ſed iuſti facti opamur iuſta Cō: phōs**
- xviii **Tota fere Ariſtotelis Ethica. peſſima eſt grā inimica Cōtra ſcholaſt.**
- xix **Error eſt. Ariſtotelis ſententiā de felicitate. nō repugnare doctrinæ**
catholicæ. **Contra Morales**
- xx **Error ē. dicere. ſine Ariſtotele nō ſit theologus Cōtra dictū cōe**
- xxi **Immo theologus nō ſit. niſi id ſiat ſine Ariſtotele.**
- xxii **Theologus nō logicus eſt moſtroſus hereticus. Eſt monſtroſa & hare-**
tica oratio. **Contra dictū cōe**
- xxiii **Fruſtra ſingitur logica fidei. Suppoſitio mediata extra terminū &**
numerū **Contra recen: dialeſt.**
- xxiiii **Nulla forma ſylogiſtica tenet in terminis diuinis Cōtra Card:**
- xxv **Nō tamen ideo ſequitur. ueritatē articuli trinitatis repugnare formis**
ſylogiſticis **Contra eoſdem. Card: Ca:**

- i Si forma syllogistica tenet i diuis. articulo? reinitatis erit scit⁹ & nō credit⁹
 ii Breuiter Lotus Aristoteles. ad theologia Est tenebre ad lucē Cō: Icho:
 iii Dubiū est vehemēs. An sentētia Aristotelis sit apud latinos
 iiii Ponū erat ecclesiā. Si theologus natus nō fuisset Porphyri⁹ cū suis vlib⁹
 v Vitiatores diffinitiones Aristotelis. videntur petere principium
 vi Ad actū meritorū satis coexistētia grā. aut coexistētia nihil ē Cō: Gīa:
 vii Gratia dei nūq̄ sic coexistit ut ociosa. Sed ē uiu⁹: mobilis. & opōsus spūs
 viii Nec per dei absolutā potentia fieri pōr. ut actus amicitia sit & gratia dei
 præfens non sit. Contra Gīab:
 ix Nō pōr deus acceptare hominē sine gratia dei iustificāte cō: Occā
 x Periculosa ē hæc oſo. lex pēpit. q̄ actus pceptis fiat i grā dei Cōtra
 Card: & Gīab:
 xi Sequitur ex ea. q̄ gratia dei habere. sit iam noua ultra legē exactio
 xii Ex eadē sequitur q̄ actus pcepti possit fieri sine gratia dei.
 xiii Item sequitur q̄ odiosior fiat gratia dei q̄ fuit lex ipsa.
 xiiii Nō sequitur. lex debet seruari & impleri in gratia dei cōtra Gīab:
 xv Ergo assidue peccat. qui extra gratia dei est. Nō occidēdo. nō mechādo.
 non furando &c.
 xvi Sed sequitur. peccat. non spiritualiter legem implendo
 xvii Spūaliter. nō occidit. nō mechā. nō furat. qui nec irascit nec cōcupiscit.
 xviii Extra gratia dei adeo impossibile est. Nō irasci. non cōcupisci: ut nec in
 gratia satis id fieri possit ad legis perfectionem
 xix Hypocritarū est iustitia ope & foris non occidere nō mechati &c.
 xx Gratia dei est nec concupiscere. nec irasci.
 xxi Impossibile est itaq; legem impleri sine gratia dei ullo modo
 xxii Quin etiā magis destruitur per naturam sine gratia dei
 xxiii Lex bona necessario fit mala. uoluntati naturali
 xxv Lex & uoluntas sunt aduersarij duo. sine gratia dei impacabiles
 i Qd lex uult. semp uolūtas nō uult: nisi timore uel amore simulet se uelle
 Lex est exactior uolūtatē. qui nō lupatur: nisi p paruulū q̄ natus ē nobis
 ii Lex facit abūdare pētm quia irritat & retrahit uolūtatē a seipsa
 iii Gratia autē dei facit abūdare iusticiā p Ihesū Christū. q̄ facit placere legē.
 iiii Omē op⁹ legis sine grā dei foris apparet bonū. sed itus ē pētm Cō: Icho:
 v Semp auersa uoluntas. & cōuersa manus sunt in lege dñi sine gratia dei
 vi Cōuersa uoluntas ad legem sine gratia dei est affectu cōmodi sui talis
 vii Maledicti sunt oēs. qui opantur opera legis
 viii Benedicti sunt oēs. qui opantur opera gratia dei
 ix Cap: fallas de pe: dis: v. cōfirmat opa extra grām nō esse bona si nō false
 intelligatur.
 x Non tantum cæremonialia sunt lex nō bona & pcepta in quibus non
 uiuit Contra mul: doctō:
 xi Sed & ipse decalogus & quicqd doceri. dictariq; intus & foris pōr.
 xii Lex bona & in qua uiuit. charitas dei est spūs sancto diffusa i cordib⁹ nrīs
 xiii Volūtas cuiuslibet. mallet (si fieri posset) esse nullā legē & se oīno liberā
 xiiii Volūtas cuiuslibet: odit sibi legem poni: aut amore sui cupit poni
 xv Cū lex sit bona: non pōr uoluntas eius inimica: esse bona
 xvi Et ex illo clare patet. q̄ omīs uoluntas naturalis est iniqua & mala
 xvii Necessaria est mediatrix gratia. quæ conciliet legem uoluntati
 xviii Gratia dei datur ad dirigendū uolūtatē ne erret etiā in amando
 deum Contra Gīab:
 xix Nec datur. ut frequentius & facilius eliciatur actus. Sed quia sine ea non
 elicitur actus amoris Contra Gīab:
 xx Insolubile est argumentū superflūū esse charitatem. si homo naturaliter
 pōr in actum amicitia Contra Gīab:
 xxi Subtile malū est dicere. eundē actū esse fruitionem & usum contra
 Occam: Card: Gīab:
 xxii Item q̄ amor dei sit cū dilectione & delectatione creaturæ. etiā intensā
 xxiii Diligere deū. est seipsum odisse. & pter deum nihil nouisse
 xxiiii Tenemur uelle. nrm oīno cōformare diuinā uoluntati. cōtra Card:
 xxv Nō tm qd vult nos uelle. Sed prorsus. quodcūq; de⁹ uult. uelle debem⁹.

In hiis nihil dicere volumus: nec dixisse nos credimus
quod non sit catholicæ ecclesiæ & ecclesiasticis
doctoribus consentaneum.

